

дарскому монастырю⁶⁶, а вторая — Филофейскому⁶⁷. Все эти документы свидетельствуют, что провозглашение Иоанна V βασιλεὺς καὶ ἀβτοκράτωρ 19 ноября 1341 г. не было простой формальностью — в результате этого акта ему была вверена полная императорская власть.

Разумеется, это вовсе не означает, что Анна Савойская перестала участвовать в руководстве государственными делами. Иоанну V было девять лет, и, естественно, он был не в состоянии взять управление государством в свои руки. Поэтому Анна Савойская продолжала опекуновствовать над ним и в практической деятельности играла первую роль. Об этом свидетельствуют протоколы сената Венецианской республики от 12 мая 1343 г. от имени императрицы Анны и Иоанна V⁶⁸. Иоанн Кантакузин сообщает о посольстве Иоанна V и Анны Савойской к сербскому королю Стефану Душану в 1342 г.⁶⁹ Сам Иоанн Кантакузин также сообразовывался с реальным положением вещей — в 1342 г. он издал хрисовул, адресованный правителю Фессалии, с распоряжением, чтобы тот и все фессалийцы хранили верность императрице Анне и Иоанну V⁷⁰. Эти данные, хотя и свидетельствуют о фактическом главенстве Анны Савойской в управлении страной, не могут, однако, умалить установленного выше факта, что *de jure* Иоанн V являлся единственным и — по крайней мере — главным носителем царской власти в течение 1341—1347 гг., а вследствие этого мы еще более склоняемся к тому, чтобы отнести монеты с изображением Иоанна V на почетном месте именно к этому периоду.

После всего сказанного нам остается только принять, что монеты с изображениями Андроника III, Анны Савойской и Иоанна V (если считать эти монеты памятными) были выпущены после смерти Андроника III и перед коронацией Иоанна V. Такое определение времени выпуска монет представляется неизбежным, так как если Анна действительно пыталась поддержать преданность подданных по отношению к царствующей династии и к своему сыну, приказав чеканить памятные монеты с изображением отца Иоанна V, то особенно необходимо это было в период долготлетней борьбы с узурпатором (Кантакузином). В таком случае мы столкнулись бы, однако, с нарушением принципа, согласно которому на монетах не должны были изображаться (да еще в короне) некоронованные лица. Очевидно, в данном случае имела бы место определенная аномалия. Аномалией было, по нашему мнению, и то, что Иоанн V был коронован через пять месяцев после смерти своего отца, а возможно, его коронация произошла бы и еще позднее, если бы не была вызвана коронацией Иоанна Кантакузина.

Относительно же нарушения упомянутого выше принципа, мы считаем, что оно, по всей вероятности, произошло уже в последние дни правления Андроника III. Коронование соимператора к этому времени стало простой формальностью, вследствие полного утверждения династического принципа при престолонаследии. В связи с этим, Андроник III по-новому выразил свое завещание, которым назначил регентов на случай своей смерти до тех пор, пока Иоанн V станет способным сам заниматься государственными делами.

Не опираясь на аналогии с монетами римской императорской эпохи когда на монетах изображались предполагаемые наследники престола,

⁶⁶ Actes de Chilandar, ed. Petit-Korablev, p. 72 sq. Грамота от марта, а не от мая, как мне сообщил Ф. Дэльгер.

⁶⁷ Actes de Philothée, ed. Petit-Kurtz-Korablev, p. 22 sq.

⁶⁸ Thier. Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium. Zagreb, 1870, II, p. 174.

⁶⁹ Cantac., Hist., III, p. 52; II, p. 305. 23 sq.

⁷⁰ Cantac., Hist., III, p. 53; II, p. 312.6; 321.6.